

Совершенно секретно

X

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Представляем справку в связи с материалами
тов. КОЗЛОВА Ф.Р. по поводу смерти БОРИСОВА.

Р. Руденко
Р.РУДЕНКО

И. Серов
И.СЕРОВ

"*22*" апреля 1957 года

№ 827-С

Совершенно секретно

СПРАВКА

Представленные секретарем Ленинградского обкома КПСС тов. КОЗЛОВЫМ Ф.Р. заявления тт. ЯКУШЕВА, КУЗИНА, ГРОМОВА и КАЗАНСКОГО не заслуживают доверия.

ЯКУШЕВ в своем заявлении на имя тов. КОЗЛОВА Ф.Р. пытается доказать, что убийство С.М. КИРОВА и сотрудника УНКВД БОРИСОВА было совершено по заранее разработанным в НКВД планам.

Это утверждение тов. ЯКУШЕВ строит на показаниях сотрудников УНКВД Ленинградской области МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА, следствие по делам которых вел он сам в 1937 году.

Как установлено проведенной в 1956-57 гг. проверкой, показания МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА о том, что они совершили убийство БОРИСОВА, были сфальсифицированы ЯКУШЕВЫМ. Впоследствии на основании этих сфальсифицированных материалов МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ и МАКСИМОВ были расстреляны.

МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ и МАКСИМОВ признали себя виновными только после того, как к ним были применены меры физического воздействия.

Это подтвердил и сам ЯКУШЕВ, допрошенный 20 апреля 1956 года, уже после подачи им заявления на имя т. КОЗЛОВА.

На этом допросе ЯКУШЕВ заявил:

"Я хорошо помню, что в начале следствия МАЛИЙ своей вины ни в чем не признавал, но позже признал. ВИНОГРАДОВ также свою вину признал и показал, что убийство БОРИСОВА совершил он вместе с МАЛИЙ...

Я помню, что по указанию руководства Управления арестованного МАЛИЯ бил РУБИНЧИК. Бил ли я МАЛИЯ, припомнить не могу..."

ВИНОГРАДОВ, который на допросах у ЯКУШЕВА одним из первых признал себя виновным и на очной ставке с МАЛИЙ уличал последнего в убийстве БОРИСОВА, в суде от этих показаний отказался и заявил:

"Свси показания на предварительном следствии не подтверждаю, так как дал их ложно, желая этими показаниями сохранить себе жизнь".

В своем заявлении на имя тов. КОЗЛОВА ЯКУШЕВ сообщает, что обстоятельства гибели БОРИСОВА подтверждаются также и показаниями шофера КУЗИНА. При этом ЯКУШЕВ утверждал, что КУЗИН якобы "чистосердечно рассказал об обстоятельствах "аварии", в результате которой был убит БОРИСОВ".

Проведенной в 1956 году проверкой установлено, что показания КУЗИНА также были сфальсифицированы при активном участии ЯКУШЕВА. Будучи допрошен 20 апреля 1956 года на очной ставке с ЯКУШЕВЫМ КУЗИН заявил:

"...следствие по данному делу велось ЯКУШЕВЫМ неправильно. Я был арестован сотрудниками УНКВД 6 июня 1937 года. Когда я был доставлен в здание Управления на 6 этаж, меня обступило человек 8 сотрудников и один из них заявил, что я арестован как участник контрреволюционной организации и враг народа. Я ответил ему, что участником контрреволюционной организации я никогда не был, тогда он подошел ко мне и ударил меня сильно в грудь. Я спросил его: "зачем вы меня съете, ведь я советский человек". Тогда стоявший рядом один из сотрудников со звездочками сказал: "допрашивайте его, как троцкиста". И меня допрашивали подряд 23 суток. На допросах мне не давали возможности садиться.

Меня ставили в угол и непрерывно допрашивали. Когда один следователь уставал, его сменял другой, а я продолжал стоять. От меня все время требовали признаться, что я являюсь участником контрреволюционной террористической группы, но я не мог признать свою вину в этом, так как в организации никогда не состоял. Среди допрашивающих следователей был и ЯКУШЕВ.

Кажется на 10 сутки после ареста, стоя в углу, я упал и у меня изо рта пошла кровь. Мне стало очень плохо и я заявил следователю СМИРНОВУ: "если вам нужна моя жизнь, то возьмите ее" и после этого стал подписывать все протоколы допросов, которые мне давал ЯКУШЕВ. Сам я этих протоколов не читал".

Таким образом, ЯКУШЕВ в своем заявлении ссылается на им же сфальсифицированные показания МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА, МАКСИМОВА и КУЗИНА. Будучи повинен в фальсификации следственных дел, повлекших за собой расстрел невинных людей, ЯКУШЕВ лично заинтересован в доказательстве правдоподобности созданных им дел.

Несостоятельность утверждений ЯКУШЕВА видна также из следующих фактов.

ЯКУШЕВ утверждает, что убийство БОРИСОВА было совершено по указанию бывш. зам. начальника УНКВД Ленинградской области ЗАПОРОЖЦА, тогда как известно, что во время злодейского убийства С.М.КИРОВА и смерти БОРИСОВА ЗАПОРОЖЦА не было в Ленинграде, он находился в санатории в Хосте.

ЯКУШЕВ далее утверждает, что БОРИСОВ был убит для того, чтобы скрыть факт задержания им НИКОЛАЕВА за месяц до злодейского убийства С.М.КИРОВА. В действительности же БОРИСОВ никакого отношения к этому задержанию НИКОЛАЕВА не имел.

В 1937 году при рассмотрении дел МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и

МАКСИМСВА одним из основных доказательств их вины были признаны показания КУЗИНА.

В настоящее время КУЗИН из всего того, что он показывал в 1937 году подтверждает лишь то, что якобы МАЛИЙ в пути следования вырвал у него из рук рулевое управление и направил автомашину на стену дома и утверждает, что все прочее записано неправильно в протоколы его допроса по принуждению ЯКУШЕВА.

Анализ всех имеющихся материалов дает основание утверждать, что эти показания КУЗИНА об эпизоде с поведением МАЛИЯ в кабине автомашины также не соответствуют действительности.

Сам КУЗИН ранее, в 1934 году, в своих показаниях на следствии и в объяснениях экспертной комиссии, дававшей заключение о причинах аварии автомашины, утверждал, что авария произошла из-за неисправности рулевого управления.

Так, на допросе 2 декабря 1934 года он показал:

"... на улице Воинова машину вдруг резко бросило вправо, руль сразу свернул в сторону, я на некоторое время потерял управление рулем, машина въехала на тротуар и задела за водосточную трубу дома..."

Утверждение же КУЗИНА в заявлении на имя тов. КОЗЛОВА Ф.Р. о том, что МАЛИЙ, якобы вырвав у него рулевое управление, направил машину в стену здания и в то же время пытался выпрыгнуть из автомашины, явно неправдоподобно. МАЛИЙ сидел в кабине автомашины справа, машину также забросило вправо. Следовательно, если бы МАЛИЙ действительно пытался выско- чить из автомашины (он мог это сделать только в правую сто- рону), он должен был бы пойти на неизбежную смерть.

Далее в своем заявлении КУЗИН указывает, что после убий- ства БОРИСОВА МАЛИЙ и ВИНОГРАДОВ убежали с места происшест- вия, бросив его и труп БОРИСОВА и что спустя короткое время к нему подъехали сотрудники УНКВД и арестовали его.

Произведенной же в 1956 году проверкой установлено, что после происшествия ни МАЛИЙ, ни ВИНОГРАДОВ никуда не убежали, а наоборот, они остановили первую проходящую автомашину и на ней доставили БОРИСОВА в поликлинику. К месту происшествия первыми подехали не сотрудники УНКВД, а работник Ленинградского обкома партии ВОЙТАС, который и ныне проживает в Ленинграде.

При оценке показаний КУЗИНА следует также иметь в виду то обстоятельство, что ему выгодно утверждать о том, что авария наступила по причине от него не зависящей. В противном случае он должен нести ответственность за аварию автомашины и смерть БОРИСОВА, и ложные показания в 1937 году, повлекшие за собой расстрел МАЛИЯ и ВИНОГРАДОВА.

Как уже указывалось в ранее представленных документах, в процессе расследования гибели БОРИСОВА были созданы техническая и судебно-медицинская экспертные комиссии, объективность которых и ныне не вызывает сомнения. Техническая экспертная комиссия пришла к заключению о том, что авария автомашины произошла в результате ее неисправности, а данные судебно-медицинской экспертизы свидетельствуют о том, что смерть БОРИСОВА последовала в результате несчастного случая.

Это же подтверждают и все материалы проверки, произведенной в 1956-1957 годах.

В записке тов. КОЗЛОВА Ф.Р. указывается, что из сообщений бывших работников уголовного розыска ГРОМОВА и КАЗАНСКОГО видно, что органы НКВД еще в ноябре 1934 года получали донесения агента "Змея" о подготовке к убийству С.М.КИРОВА. Однако по этим сообщениям не было принято должных мер, а агента "Змея" признали психически ненормальным человеком и водворили в психиатрическую больницу.

Специальной проверкой, произведенной в 1956 году, установлено:

Агент "Змея" — ВОЛКОВА М.Н., 1906 года рождения, беспартийная, ныне работает паспортисткой домоуправления № 280 Райжилуправления Октябрьского района гор. Ленинграда, начала сотрудничать с органами государственной безопасности с 1931 года.

Из материалов дела видно, что ВОЛКОВА до 1936 года никогда и никому не сообщала о своем знакомстве с убийцей С.М.КИРОВА — НИКОЛАЕВЫМ и его "сообщниками" — КОТОЛЫНОВЫМ, СМИРНОВЫМ и другими, поэтому она и не допрашивалась по делу НИКОЛАЕВА и других.

В 1934 году ВОЛКОВА донесла в органы госбезопасности о существовании в Ленинграде контрреволюционной группы, состоящей из ее земляков, которые якобы подготавливают покушение на жизнь С.М.КИРОВА. Предварительная проверка сообщений ВОЛКОВОЙ подтверждения не нашла.

В связи с тем, что ВОЛКОВА была уличена в явной лжи, а также учитывая странность ее поведения, в октябре 1934 года ее подвергли медицинскому освидетельствованию. Врач-психиатр дал заключение, что она страдает "систематическим бредом преследования". После этого ВОЛКОВА была направлена в психиатрическую лечебницу.

После злодейского убийства С.М.КИРОВА, по указанию товарища СТАЛИНА, ВОЛКОВА была вызвана в Смольный, где с ней беседовали члены Правительственной комиссии. После этого за игнорирование сообщений ВОЛКОВОЙ и водворение ее в психиатрическую лечебницу были арестованы сотрудники УНКВД Ленинградской области ЯНЫШЕВСКИЙ, БАЛЫЦЕВИЧ, ПЕТРОВ, МАСЕВИЧ и БЕЛОУСЕНКО. Одновременно были арестованы 26 человек, об антисоветской деятельности которых ранее сообщала ВОЛКОВА. Затем в процессе следствия дополнительно было арестовано еще 37 человек. Все эти лица виновными себя не признали, большинство из них было осуждено на сроки от 2-х до 10 лет лишения свободы.

После этого ВОЛКОВА в своих многочисленных заявлениях в различные партийно-советские органы стала обвинять значительное число советских граждан в совершении тяжких государственных преступлений, а с 1936 года она стала утверждать, что лично была знакома с НИКОЛАЕВЫМ, и о его преступных планах, связанных с подготовкой убийства С.М.КИРОВА, она якобы сообщала в органы НКВД.

В связи с тем, что заявления ВОЛКОВОЙ, как правило, подтверждения не находили, в 1940 году она была подвергнута амбулаторно-психиатрической экспертизе в составе действительного члена Академии медицинских наук профессора ОЗЕРЕЦКОГО, главного врача Научно-исследовательского института им.Бехтерева БЛАЖКОВА и заведующего судебно-психиатрическим экспертным отделением ДЕМЕНТЬЕВА. Эта комиссия дала заключение: "ВОЛКОВА М.Н. обнаруживает параноидное развитие личности. Ввиду наличия элементов бредового высказывания — невралгической микросимптоматики, является необходимым обследование нервно-психического состояния в стационарных условиях".

В 1956 году, будучи допрошена в связи с вновь поданным ею заявлением, ВОЛКОВА признала, что она никогда не была знакома с КОТОЛЫНОВЫМ и СМИРНОВЫМ, что эти фамилии ей были подсказаны ЕЖОВЫМ, который показал ей их фотографии, что фотографию убийцы С.М.КИРОВА — НИКОЛАЕВА ей также показали в НКВД СССР в 1935 году, и убедили ее в том, что он является ее знакомым, с которым она якобы встречалась до 1934 года.

Таким образом, анализ всех имеющихся в Комитете госбезопасности и Прокуратуре СССР материалов дает основание утверждать, что гибель БОРИСОВА явилась следствием несчастного случая.

Сообщение т.т. ГРОМОВА и КАЗАНСКОГО о том, что ВОЛКОВА была знакома с НИКОЛАЕВЫМ и доносила органам НКВД о готовившемся им злодеянии не соответствует действительности.